

Глава 1

Нин Чжэ сделал несколько неуверенных шагов и замер, оглушённый открывшейся перед ним картиной.

Перед рядами приземистых домиков из красного кирпича лениво струился ручей. Женщины сосредоточенно стирали бельё, а на огородах доживали свой век пожелтевшие, иссохшие стебли кукурузы.

На первый взгляд — тихая, ничем не примечательная деревушка. Но плотность посадок на грядках в разы превышала обычную, а сами стебли, вопреки сухости, были пугающе мощными и высокими. Чуть поодаль возвышалась пятиметровая земляная насыпь, увенчанная несколькими рядами колючей проволоки под напряжением. Мощная ограда надёжно изолировала базу от внешнего мира, защищая обитателей вовсе не от воров, а от зомби.

Всё это было результатом кропотливого труда обладателей земляных и растительных сверхспособностей.

Окружающее казалось зыбким сном. Сердце Нин Чжэ колотилось в груди, словно пойманная птица. Он стоял как вкопанный, не решаясь шевельнуться, пока в паре десятков метров не поднялся шум. Группа людей о чём-то яростно спорила, перебивая друг друга. Юноша огляделся по сторонам, всё ещё пребывая в странном оцепенении, и вдруг его взгляд наткнулся на двоих в самом центре толпы.

Мир вокруг мгновенно обрёл резкость. Волоски на затылке встали дыбом, а ладони покрылись холодным потом.

К нему наконец вернулось пугающее, острое чувство реальности.

Нин Чжэ возродился.

Лишь пройдя через горнило смерти, он осознал горькую правду: вся его жизнь была лишь сюжетом романа о попаданце в декорациях постапокалипсиса.

В «оригинале» он был баловнем судьбы. Богатая семья, любящие родители и Ло Ин — верный друг детства, красавец и лидер, под чьим крылом Нин Чжэ не знал бед даже после конца света. По всем законам жанра «сладких историй» его ждало безоблачное будущее.

Однако Нин Чжэ не суждено было стать главным героем.

Стоило появиться настоящему протагонисту — Янь Цину, вооружённому таинственной Системой, — как жизнь Нин Чжэ начала неумолимо рушиться. Сам он в это время пребывал в розовых мечтах, терзаясь лишь одним вопросом: когда же наконец признаться Ло Ину в

любви?

Отрезвление было жестоким. Пока Янь Цин с помощью Системы завоёвывал доверие и авторитет, Нин Чжэ оставался бесполезным балластом. Окружающие презирали его, а череда роковых ошибок привела к изгнанию.

Он потерял семью. Даже Ло Ин, с которым юноша мечтал прожить остаток дней, в конце концов пресытился его наивностью и глупостью, став самым влиятельным членом «гарема» Янь Цина.

Понимание пришло слишком поздно. Оказавшись за воротами базы, всеми отринутый, Нин Чжэ наконец начал учиться самостоятельности. Сквозь боль и потери он менялся, пытался искупить вину, но так и не смог вырвать из сердца привязанность к Ло Ину, как не смог побороть ненависть к Янь Цину.

В финале той жизни Нин Чжэ, наконец обретя силу, попытался бросить вызов своему врагу. Но Янь Цину даже не пришлось марать руки. Ло Ин, глядя на него сверху вниз, лишь бросил холодное: «Не по сеньке шапка», — после чего Нин Чжэ столкнули с крыши высотки прямо в лапы изголодавшимся мертвецам...

— Сяо Чжэ, времена нынче не те. Хватит тебе во всём полагаться на А Ина.

Чья-то ладонь легла ему на плечо. Нин Чжэ вздрогнул и резко обернулся.

Лицо матери выглядело изнурённым, но в глазах по-прежнему читались решительность и острый ум. Даже в этом аду её одежда оставалась чистой и опрятной. Сейчас Сян Танхуа со сложным чувством наблюдала за парой в центре толпы.

Ло Ин и Янь Цин стояли плечом к плечу. Оба — сильные, статные, красивые. Они выглядели настолько гармонично, что любая попытка вклиниться между ними казалась заранее обречённой на провал.

— Почему ты так взмок? Неужели занемог? — Мать заметила странное состояние сына и обеспокоенно коснулась его лба.

Умершая мать снова стояла перед ним — живая, настоящая, и в её взгляде светилась всё та же бесконечная нежность.

Нин Чжэ заморожено смотрел на неё. Волна горечи и тепла захлестнула его, вымывая из головы все лишние мысли. Он порывисто обнял мать, и слёзы градом покатались по щекам.

Сильнейшие эмоции перехватили горло. Юноша не мог вымолвить ни слова, в носу невыносимо свербело. Сян Танхуа на мгновение опешила, но тут же крепко обняла его в ответ. В этот

момент сердце Нин Чжэ наполнилось бесконечным раскаянием и робкой надеждой.

«Больше никакой погони за призраками. В этой жизни я вырву с корнем все чувства и пустые надежды. Единственное моё желание — защитить родителей и прожить с ними остаток дней в мире и спокойствии».

Мать, решив, что сын просто расстроился, заметив близость Ло Ина и Янь Цина, лишь тяжело вздохнула. С нежностью и сочувствием она незаметно вложила в руку сына горсть конфет, которые прятала в кармане.

— Это всё, что осталось. Спрячься где-нибудь и съешь, только не показывайся на глаза остальным, иначе А Ину будет неловко, — прошептала Сян Танхуа.

Нин Чжэ глубоко вдохнул, не желая выпускать маму из объятий.

От рыданий у него кружилась голова, густые ресницы слиплись от слёз, но он не издал ни звука, чтобы не тревожить её ещё сильнее. Юноша уже и забыл, когда в последний раз чувствовал это тепло — материнские объятия.

Судя по словам матери, она давно заметила истинный характер отношений Ло Ина и Янь Цина и пыталась его предостеречь. Но прежний Нин Чжэ лишь отмахивался от её опасений. Хотя на тот момент он ещё не признался в чувствах, его распирала уверенность: он — самый близкий человек для Ло Ина, и тот никогда его не бросит.

К тому же, Янь Цин был спасён именно им, Нин Чжэ. Разве могла судьба сыграть с ним такую злую шутку?

Беспечность и бесполезность — вот что погубило его близких. Вскоре должна была нахлынуть волна зомби, во время которой родители, защищая его, погибнут в муках, а он будет лишь бессильно наблюдать.

При воспоминании о прошлом кулаки Нин Чжэ непроизвольно сжались, а предплечья задрожали от напряжения.

Он вытер слёзы, принял сладости влажными руками и негромко позвал:

— Мама.

— Хороший мой, — она снова коснулась его лба, убедилась, что жара нет, и поспешила вернуться к делам.

Нин Чжэ проводил её взглядом и убрал конфеты во внутреннее пространство.

Судя по разговорам вокруг, он вернулся примерно в тот момент, когда после начала конца света прошёл год. Янь Цин появился на базе меньше месяца назад. Сейчас протагонист как раз вернулся из вылазки в больницу, добыв лекарства и спася раненого соратника Ло Ина.

Нин Чжэ смутно припоминал, что именно с этого дня Ло Ин начал выделять Янь Цина среди прочих, а к самому Нин Чжэ охладел. По базе поползли слухи, будто «юный господин» из зависти пытается рассорить идеальную пару.

Юноша отвёл взгляд от Ло Ина и Янь Цина. Без капли сожаления он развернулся и зашагал в противоположную сторону.

Тем временем в центре толпы Ло Ин, облачённый в лаконичный боевой костюм, отдавал распоряжения. Широкоплечий, подтянутый, с превосходной выправкой — он казался воплощением силы и дисциплины. Влажные пряди волос упали на переносицу, лицо покраснелось после тяжёлого боя, а на чётко очерченном подбородке застыла капля пота. Стаскивая зубами полуперчатку, он внимательно изучал список в руках, негромко переговариваясь с подчинённым.

В его облике холодная суровость сочеталась с редкой красотой. Лишь глубокий взгляд и длинные, прямые ресницы выдавали в нём черты его матери — признанной красавицы прошлого.

— Майор Ло, капитан Янь совершил настоящий подвиг! — Взволнованный снабженец, не решаясь подойти слишком близко, зачитал перечень медикаментов и снова рассыпался в похвалах. — Командующий, взгляните: если всё верно, я официально вношу их в реестр?

Ло Ин краем глаза заметил, как Нин Чжэ утирает слёзы. Отводя взгляд, он слегка нахмурился и глухим голосом спросил:

— Ты точно всё пересчитал?

— Разумеется! Трижды проверил!

Ло Ин скользнул взглядом по ящикам с медикаментами и сухо бросил:

— В названиях я не силён, но в общем количестве не хватает двенадцати коробок.

Улыбка сползла с лица снабженца.

— Как же так... я ведь трижды... Не верите — я прямо сейчас при вас...

Ло Ин молчал, не отрывая от него тяжёлого взгляда.

Снабженец запнулся под этим взглядом, понурился и втянул голову в плечи. Его лицо исказилось от стыда.

— Командующий, клянусь, это в последний раз...

— Кто назначил тебя на эту должность?

В толпе послышались шепотки. Провинившийся воровато оглянулся, не смея поднять глаз.

— Ну же, А Ин, — из толпы вышел рослый парень, чуть старше Ло Ина. С открытым, мужественным лицом, он непринуждённо вклинился между Ло Ином и Янь Цином, похозяйски положив руку на плечо лидера. — Дай парню шанс, с кем не бывает.

Снабженец с надеждой уставился на подошедшего Ян Е.

— Собирай вещи. Чтобы сегодня тебя здесь не было, — Ло Ин равнодушно сложил лист бумаги, даже не взглянув на провинившегося.

Тот замер, не в силах осознать, что его вышвыривают из базы. Лицо его мгновенно побледнело.

— Командующий, я... я больше никогда! Пожалуйста, не выгоняйте! У меня нет способностей, снаружи я — труп!

Ян Е оторопел:

— А Ин...

— Помолчи, — Ло Ин скинул его руку, кивнул Янь Цину и зашагал прочь. — Распределение кадров — не твоя забота. Не лезь не в своё дело.

Янь Цин последовал за ним. Ян Е поспешил вдогонку, на ходу махнув толпе, чтобы расходились.

— Послушай, мы столько лет знакомы, а ты при всех выставяешь меня дураком! — понизив голос, ворчал Ян Е. — Парень-то сообразительный...

— Именно потому, что мы друзья, я говорю прямо, — Ло Ин прибавил шагу. — Ты совершенно не разбираешься в людях.

— Ах ты... — Ян Е покосился на идущего рядом Янь Цином и усмехнулся. — Понятно. Нашёл себе «нового фаворита» и теперь старый командир тебе не указ?

Ло Ин проигнорировал колкость. Ян Е перевёл лукавый взгляд на Янь Цина; тот сохранял невозмутимость, лишь кончики ушей предательски покраснели.

— Сяо Янь у нас всё ещё такой скромник, — поддразнил Ян Е.

— В отличие от некоторых бесстыдников, — парировал Ло Ин. — Будешь и дальше так подбирать людей — сам вылетишь за ворота.

— Ого, уже и мне угрожаешь? Из-за такой мелочи?

— Дисциплина прежде всего.

— Вот как? — Глаза Ян Е недобро блеснули. — А если наш капитан Янь так оступится? Его тоже выставишь?

Ло Ин резко остановился и обернулся. Его взгляд поочерёдно задержался на Ян Е и Янь Цине.

— Закон один для всех, — отрезал он.

Ян Е расхохотался, бросив короткое «не верю», а Янь Цин молча кивнул, словно запечатлевая эти слова в памяти.

***

В это время Нин Чжэ разыскал своего отца.

До катастрофы Нин Хайцэнь был основателем корпорации с мировым именем. Хотя он не пробудил в себе сверхспособностей, его организаторский талант был неоспорим. Ло Ин попросил его заняться распределением обязанностей на базе, и именно благодаря отцу здесь царил относительный порядок.

Но чем больше Ло Ин игнорировал Нин Чжэ, тем сложнее становилось работать отцу.

Каждый день начинался со скандалов. Те, кого определили в тыл, рвались на вылазки за ресурсами. Те, кого отправили наружу, требовали непомерной платы, сетуя на риск. Каждый метил на тёплое и безопасное место — вроде того, что занимал Нин Хайцэнь.

Подойдя к конторе, Нин Чжэ увидел сухопарого обладателя способностей, который тряс его отца за воротник, что-то выкрикивая. Отец, интеллигент до мозга костей, явно не мог дать отпор грубой силе. Все его логичные доводы разбивались о стену тупой агрессии.

Когда кулак верзилы уже готов был опуститься на лицо Нин Хайцэня, Нин Чжэ возник рядом и перехватил руку обидчика.

— Что здесь происходит? — Голос юноши всё ещё хрипел после слёз.

— Ого, — верзила обернулся и криво ухмыльнулся. — Неужто наш «юный господин» пожаловал? Что, надоело бегать хвостиком за командующим, решил здесь власть употребить?

В прежние времена, пользуясь покровительством Ло Ина, Нин Чжэ жил на всём готовом. Многие втайне завидовали его привилегированному положению и за глаза называли «маленьким господином». Самое смешное, что тогда Нин Чжэ даже не улавливал в этом издёвки.

— Говорите спокойно. К чему лезть в драку? — Нин Чжэ пропустил провокацию мимо ушей.

Тот презрительно фыркнул и попытался вырвать руку, но ладонь юноши держала мёртвой хваткой. Лицо верзилы изменилось.

— Ты на что намекаешь? Твой папаша здесь кумовством занимается, и мы должны молчать? Не место простому смертному на такой должности! С сегодняшнего дня здесь буду я...

— Вздор! — Нин Хайцэнь впервые за долгое время вышел из себя. — Я отвечаю за перестановки по прямому приказу Ло Ина!

— А я — по приказу капитана Яня!

— Исключено, — отец нахмурился. — Ло Ин мне ничего об этом не говорил. Если настаиваешь — пойдём к нему вместе.

Верзила тут же занервничал и злобно зыркнул на Нин Чжэ:

— К командующему? Ну пойдём! А знает ли он, что твой сынок — обладатель способностей, но ты, папаша, ни разу не отправил его на внешние работы?

Отец заслонил сына собой, знаком велел ему отпустить наглеца.

— Ло Ин прекрасно знает возможности моего сына. Они выросли вместе, и забота о нём — это вопрос старой дружбы!

— Ха! Дружбы? — Верзила, потирая запястье, понизил голос. — С приходом капитана Яня плевать командующий хотел на вашу дружбу. Сейчас на базе только двое хозяев — Ло Ин да

Янь Цин.

Нин Хайцэнь хотел было продолжить спор, но Нин Чжэ придержал его за рукав:

— Ты человек Янь Цина?

Тот надменно хмыкнул:

— Ну допустим.

— Отец, — Нин Чжэ потянул отца на себя. — Раз это требование Янь Цина, пусть забирает должность.

Теперь юноша намеревался быть предельно осторожным во всём, что касалось протагониста. К тому же он помнил: в прошлой жизни именно из-за конфликта с этим типом отец не только лишился места, но и был жестоко избит.

Нин Хайцэнь, секунду назад кипевший от негодования, мгновенно смягчился, почувствовав дрожь в руках сына. Он тяжело вздохнул:

— Я всё же поговорю с Ло Ином.

Верзила, не дожидаясь ответа, по-хозяйски уселся на место отца.

— Хоть обговоришь. Пока Янь Цин здесь, вашей семейке халявы не видать. Хватит паразитировать на базе!

Отец сжал кулаки. Будучи обычным человеком, он понимал, что в открытом столкновении проиграет, но сознавать собственное бессилие перед сыном было невыносимо.

Нин Чжэ видел горечь во взгляде отца, и сердце его обливалось кровью. Он мог бы прямо сейчас проучить наглеца, но тот был человеком Янь Цина. Любой конфликт с окружением главного героя мог обернуться катастрофой — этот урок он выучил ценой собственной жизни.

— Раз я обладаю способностями, запиши меня в группу на вылазку, — твёрдо сказал Нин Чжэ, задвинув отца себе за спину.

Тот опешил, вскинув бровь:

— Ты? На вылазку? За ворота?

— Именно.

— Сяо Чжэ, что за глупости ты говоришь?! — Отец схватил его за плечи.

— Папа, — Нин Чжэ посмотрел отцу прямо в глаза. — По правилам базы все обладатели способностей обязаны участвовать в вылазках.

Раньше Ло Ин делал для них исключение, но теперь всё изменилось. Отец лишился работы, и кто-то должен был обеспечивать семью.

— Но А Ин...

— Ему больше нет до меня дела, — отрезал юноша. — И я не хочу больше от него зависеть.

Нин Хайцэнь открыл рот, но так и не нашёл, что возразить. Занимая свою должность, он не мог не слышать сплетен, но не ожидал, что сын так быстро всё осознает.

Верзила насмешливо хмыкнул и вписал имя Нин Чжэ в список первой попавшейся группы, выдав ему жетон.

— Что же, надеюсь, ты вернёшься живым, «юный господин».

Нин Чжэ принял жетон. Он кожей чувствовал тяжёлый, пронизательный взгляд отца, пытавшийся разглядеть за привычной оболочкой нечто новое, и невольно опустил голову.

К его облегчению, отец не стал расспрашивать. Он молча проводил сына до ворот базы и, прежде чем тот сел в машину, крепко сжал его руку.

— То, что ты решил повзрослеть — это правильно. Нам и впрямь не стоит злоупотреблять добротой Ло Ина...

Он запнулся, потёр глаза, и голос его дрогнул:

— Это я виноват... не смог тебя защитить...

Нин Чжэ никогда не видел отца таким беззащитным.

В прошлой жизни после начала апокалипсиса отец стал суров к нему. Избалованный юноша не понимал этой перемены и постоянно лез на рожон. Лишь когда отец погиб, спасая его, а Ло Ин вышвырнул его с базы, он осознал всю глубину отцовской любви.

— Нет, папа, — Нин Чжэ отвернулся, глотая слёзы. — Ты для меня всегда был самым лучшим. Самым сильным. Правда.

Отец замер, затем снова похлопал его по плечу.

Когда военный внедорожник тронулся с места, Нин Чжэ обернулся. В окне он видел удаляющийся силуэт отца — его плечи, прежде прямые, теперь казались горько поникшими.

***

База располагалась в пригороде, где зомби встречались редко. Город же кишел мертвецами, и именно туда лежал их путь. Нин Чжэ нужно было стать сильнее до того, как ударит волна зомби.

В прошлой жизни он рано пробудил в себе редкий пространственный дар. Но из-за одержимости Ло Ином он почти не развивал его: к моменту изгнания его хранилище едва достигало нескольких кубических метров. На самом же деле его потенциал был огромен. Чтобы выжить и защитить близких, ему нужно было во что бы то ни стало поднять уровень сил.

Раньше он выезжал только с Ло Ином. Теперь же он впервые оказался среди чужаков. Его репутация «нежного цветочка» шла впереди него, поэтому товарищи по группе не спешили с ним общаться.

Нин Чжэ это только радовало. После всего пережитого он не стремился к компаниям. Опыта прошлой жизни вполне хватало, чтобы не стать обузой и при случае прикончить пару мертвецов.

Группа состояла наполовину из обычных людей, наполовину из одарённых. Когда дело дошло до раздачи оружия, Нин Чжэ достался лишь обычный кухонный нож.

Лидер группы по фамилии Линь часто работал с Ло Ином, но с Нин Чжэ почти не сталкивался. Юноша помнил, что у него была беременная жена; на базе его звали просто Сяо Линь.

Завидев Нин Чжэ, Сяо Линь непроизвольно нахмурился и подтолкнул его в середину строя — самое защищённое место. Остальные недовольно переглянулись, но спорить не стали. Никто не ждал от «господина» подвига, лишь бы под ногами не путался, да вовремя открывал своё пространство для добычи.

Нин Чжэ оценил доброту Сяо Линя и послушно последовал за группой.

Они вошли в район, который уже не раз зачищали. За год человечество научилось справляться с рядовыми зомби; если не наткнуться на орду или мутантов, риск был минимален.

Путь пролегал через бывший рыбный рынок. Запах гнилых морепродуктов вперемешку с миазмами разложения бил в нос, заставляя людей морщиться и отворачиваться.

И именно в этот миг из-под обломков прилавка выметнулась костлявая рука, целясь в лицо впереди идущему бойцу!

Никто не успел среагировать. Парень, не имевший боевого опыта, застыл как вкопанный, не в силах даже закричать от ужаса.

Внезапно его рванули за плечо назад с такой силой, что он повалился на землю. В ту же секунду раздался глухой удар: тяжёлая гранитная плита, служившая когда-то столешницей, рухнула прямо на зомби, придавив его к асфальту!

Пока группа пребывала в шоке, Нин Чжэ рванулся вперёд. Не обращая внимания на зловоние, он вцепился в волосы хрипящего мертвеца и с ледяным спокойствием вогнал кухонный нож глубоко в глазницу.

Гнилая кровь брызнула на асфальт. Зомби затих. Воцарилась мёртвая тишина.

Нин Чжэ поднял взгляд на товарищей и вытер руки о штаны.

— Простите, другого оружия у меня нет... — неловко проговорил он.

Гранитную плиту он заранее припрятал в пространстве. Но из-за низкого уровня дара он мог материализовать предметы лишь в радиусе пары метров от себя, поэтому не сумел разmozжить голову твари сразу. А кухонный нож был слишком туп, чтобы пробить череп в другом месте. Пришлось импровизировать.

Юноша молча вернулся на своё место. Он не заметил, как изменились взгляды его спутников.

Никто и помыслить не мог, что вспомогательный пространственный дар можно использовать ТАК. Если расширить хранилище, можно просто заваливать врагов камнями!

Сяо Линь, глядя на то, с какой беспощадной деловитостью Нин Чжэ орудовал ножом, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Прежде «юный господин» казался ему изнеженным капризным мальчишкой, вечно хныкающим за спиной командующего. Кто же знал, что вдали от Ло Ина он превратится в такую машину для убийства?

Лидер обменялся красноречивыми взглядами с остальными. Один из бойцов молча протянул Нин Чжэ свой армейский кинжал.

Тот принял оружие без лишних слов.

— Мне перейти в арьергард? — спросил Нин Чжэ.

Обычно замыкающими шли самые опытные бойцы. Сяо Линь с удивлением посмотрел на юношу.

— Ты уверен, что справишься?

— Сейчас... — Нин Чжэ замялся, чувствуя, что тело ещё не привыкло к нагрузкам. — Пожалуй, не совсем.

Сяо Линь усмехнулся, и его отношение к юноше мгновенно стало теплее.

— Тогда обсудим это позже.

Нин Чжэ кивнул и вернулся в строй.

До конца вылазки никто больше не смел смотреть на него свысока. Товарищи делились с ним добычей, а в моменты опасности спокойно подставляли спину. Сяо Линь с изумлением осознал, что с приходом Нин Чжэ эффективность их группы выросла вдвое.

Когда задание было выполнено и они вернулись на базу, Нин Чжэ уже собирался уходить, но Сяо Линь окликнул его:

— Нин Чжэ! В следующий раз — снова с нами, идёт?

Юноша замер, затем робко и послушно кивнул. Тяжесть на душе, преследовавшая его с момента пробуждения, впервые немного отступила.

<http://bllate.org/book/17157/1606622>